

Янь Ся вздохнул: «Теперь всё ясно. Хотя ты раньше притворялась служанкой, твои манеры выдавали тебя. Ты скрывала, но иногда привычки проявлялись. Или ты просто перестала скрывать. Ты мастер прорицания, а этим искусством владеют только в Чаотяньцюэ. В Улинь ходят слухи, что Чаотяньцюэ пришёл в упадок, но так ли это? Может, император просто не хочет, чтобы люди знали, что он существует. Ты иногда связываешься с другими — то с семьёй, то с членами своей секты. У тебя, должно быть, есть особый способ передачи сообщений. И ты слишком интересуешься Си Чжэнем. Он первый в Улинь, но зачем он тебе? Позже я понял: он близок с главой альянса. Когда глава исчез, некоторые в Улинь зашевелились. Настало время смуты. Следуя за Си Чжэнем, ты могла найти главу и осуществить свой план. Так я думал».

Янь Ся резко сменил тему: «Но иногда ты сдерживалась, хотела остановить его. Я понял, что ошибался. Думал, ты просто исполнитель, слепо следующий приказам. Но некоторые твои действия явно были собственными решениями. Твои полномочия больше, чем я предполагал. Когда я попал в Секту Либе, они знали, что я не принадлежу ни к какой секте. Это знали лишь немногие, и круг подозрений сузился. В хаосе я видел, как ты забрала меч Осенней Воды и меч Юньцзэ. Тогда я не обратил внимания, но теперь понимаю: ты мастер лёгкого шага, но как ты узнала, где находятся мечи? И как ты узнала, где заперт глава альянса? Глава Секты Либе вряд ли стал бы рассказывать тебе такие вещи. Секта Либе тоже принадлежит двору, верно? Императору мешает Улинь, так?»

Юнь Сяо задумалась, не отрицая, и пнула песок, подняв маленькое облачко пыли. Она провела рукой по длинным волосам, глядя на тёмное небо, усыпанное звёздами. В пустыне ночью было очень холодно, и их дыхание превращалось в пар. Они не спешили возвращаться. Юнь Сяо заметила маленькое существо и метнула в него серебряную иглу — добыча стала их ужином. Она улыбнулась, и её красота, обычно скрытая, проявилась в этой детской искренности.

Она сказала: «Господин, ты всё понял. Вдруг стало легче. Я хотела рассказать тебе, но не могла найти подходящего момента. Тянула, тянула — и вот опоздала. С чего начать? Чаотяньцюэ всегда существовал. В Улинь думают, что он пришёл в упадок, но он просто изменил форму. Он стал мечом императора, решая проблемы с непослушными чиновниками. Нынешний император — гений. Он был наследным принцем, вырос в роскоши и оправдал ожидания старого императора. Владеет и боевыми искусствами, и литературой. Потом полюбил свободу и отправился в Улинь. Люди из Чаотяньцюэ тайно охраняли его, а он, будучи умным и сильным, быстро завоевал славу. Император — тот самый герой, что стоял рядом с главой Улинь. Потом он наигрался в Улинь, внезапно решил присоединиться к Секте Либе, которую сам же победил. Когда старый император умер, он вернулся во дворец и взошёл на трон. Поэтому его никто не мог найти. Но он не оставил Секту Либе, а отправил туда людей из Чаотяньцюэ».

Янь Ся понял, что случайно узнал все четыре легенды, о которых ходили слухи. Он тихо спросил: «А ты знаешь, куда пропала первая красавица Улинь?»

Юнь Сяо смутилась: «Это моя мать. Она ушла с моим отцом. Никто не ожидал, что красавица Улинь свяжется с чиновником. Я не унаследовала её красоту».

Янь Ся получил неожиданный ответ и молча взглянул на Юнь Сяо. Воздух словно замер. Через некоторое время Юнь Сяо сказала: «Император сейчас в расцвете сил. Его жизнь была лёгкой, он не совершал больших ошибок. Сейчас он на пике уверенности. Раньше Улинь привлекал его, но теперь стал помехой. Улинь сейчас не тот, что раньше. Слишком много покоя породило множество злодеев. Каждый год в столицу поступают дела, связанные с Улинь, и чаще всего погибают простые люди. Поэтому император хочет уничтожить Улинь. Но не все в Улинь — злодеи. Многие — благородные герои, и они не заслуживают смерти».

Янь Ся вдруг понял цель Юнь Сяо: «Ты хотела, чтобы я избавился от злодеев Улинь».

Юнь Сяо посмотрела на него и твёрдо сказала: «Нет. Я хочу, чтобы ты убил одного человека».

Она продолжила: «Дела Улинь должны решаться в Улинь. Пусть сами разберутся с нечистью. Тогда император изменит своё решение».

Янь Ся нахмурился: «Не думаю, что уничтожение злодеев изменит мнение императора».

Юнь Сяо улыбнулась: «Остальное я беру на себя».

Янь Ся, глядя на её улыбку, вдруг понял, почему её мать была первой красавицей.

Они вернулись. Си Чжэнь заботливо ухаживал за Чэн Минъи. Лекарства Янь Ся помогли, и тот уснул. Си Чжэнь, глядя на него, кипел от ненависти к человеку в фиолетовых одеждах. Увидев, что Янь Ся и Юнь Сяо вернулись с едой, он развёл огонь, и они скромно поужинали.

Ночью укрытия не было, и холод был так силён, что казалось, пальцы вот-вот отвалятся. Янь Ся не мог уснуть. Он заметил, что Си Чжэнь тоже не спит, продолжая передавать внутреннюю энергию Чэн Минъи, чтобы тот не замёрз. Янь Ся подошёл и спросил: «Ты собираешься сидеть с ним всю ночь?»

Си Чжэнь, глядя на Чэн Минъи, пробормотал: «Ночь в великой пустыне полна опасностей, она хоронит тех, кто ещё жив». Янь Ся, глядя на Чэн Минъи, подумал, что, вернувшись в Центральные земли, их ждут кровавые битвы. А это место, возможно, последний тихий уголок.

Янь Ся сказал: «Давай сменимся. Я, конечно, не так силён, как ты, но ночь выдержу». Си Чжэнь был не в лучшем состоянии — вдохнул много усыпляющего дыма, подавляющего внутреннюю энергию, и после побега чувствовал себя не лучшим образом. Он подумал о трудностях впереди и, колеблясь, промолвил: «Ладно, вы уже помогли мне спасти его. Я благодарен. Не стоит тебя утруждать. Ты тоже сражался весь день, тебе нужно отдохнуть. И будь осторожен — завтра всё замёрзнет, и волосы могут примерзнуть».

Янь Ся, услышав это, немного оробел и сказал: «Кажется, я не так уж и хочу спать. Пойду прогуляюсь, осмотрю это место. Завтра мы уходим, а это всё же бывшая третья зловещая секта — Секта Чжэюнь. Посмотрю на её последние остатки».

Внутри, за толстыми стенами, было немного теплее. Янь Ся, выйдя наружу, почувствовал пронизывающий холод. Он осмотрел развалины, представляя былую славу секты. Но судьба не пощадила её. Янь Ся думал, что Секта Либе выжила, но оказалось, она существовала благодаря двору, а Секта Чжэюнь навсегда исчезла в песках.

«На что смотришь?»

Голос Шэнь Юя раздался сзади, заставив сердце Янь Ся сжаться. Ночь, мороз и это место, полное смерти, вызвали в его голове множество образов. Но знакомый голос вернул его к реальности. Шэнь Юй с интересом осматривал округу, и Янь Ся мягко сказал: «Ты пришёл».

Шэнь Юй послал Янь Ся спасать людей в Секте Либе, но сам не пошёл. Или, вернее, с того дня, как он ушёл после сна, он был занят чем-то, и времени на Янь Ся у него почти не оставалось. В голосе Янь Ся чувствовалась мягкость, но в ней была и доля упрёка. Что это было — вода или уксус, — Шэнь Юй мог решить сам.

Шэнь Юй, видя этот взгляд, полный укора, почувствовал, что что-то упустил. Он тихо сказал: «Последние дни я был занят. Сегодня всё закончилось, и я больше не уйду». И тогда он увидел, как лицо Янь Ся изменилось: упрёк сменился радостью, смешанной с сомнением. Как эти эмоции сочетались, оставалось загадкой.

<http://bllate.org/book/16277/1465639>